

Тайны Золотого Цветка

"Цигун и Жизнь" 1992, N1.

(Перевод и комментарии Ричарда Вильгельма)

1. Происхождение и сущность

Источники книги

Эта книга возникла в эзотерических кругах Китая. Долгое время тексты ее передавались устно, потом в записи; впервые книга была напечатана в период Цянь-лун (XVIII в.). В 1920 г. в Пекине была напечатана тысяча экземпляров этой книги, распространена среди небольшой группы людей, которые, по мнению издателя, разбирались в описанных в книге вопросах. Новое издание и распространение маленькой книги были результатом религиозного пробуждения Китая, вызванного острой политической и экономической ситуацией в стране. Был создан ряд тайных сект, которые стремились, опираясь на древнюю традицию тайных обществ, достичь такого состояния психики, которое бы возвысило их над убожеством жизни. Магическое письмо, молитва, жертвоприношение и т. д., и в дополнение к этому спиритические сеансы, широко распространенные в Китае, — вот методы, с помощью которых искали пути прямого общения с богами и душами умерших. Наряду с этим существовало и тайное движение, практиковавшее психологический метод — медитацию, или йогу. Последователи такого метода, в отличие от европейских “йогов”, для которых восточные практики всего лишь вид спорта, достигают, почти без исключения, высших состояний. Помимо освобождения от оков иллюзорного внешнего мира, у них было много других целей, например, использовать освобождение с помощью медитации для достижения буддийской нирваны, или, как учит эта книга, с помощью соединения духовного начала с психогенными силами подготовить себя к возможности жизни после смерти, не просто в виде призрака, обреченного на исчезновение, но в виде разумного духа, обладающего сознанием. Чтобы развить это учение, организовывались школы, в которых пытались путем медитации усиливать влияние духа на определенные процессы симпатической нервной системы. (Будучи европейцами, мы назовем это эндокринной системой.) Это влияние способно усиливать, омолаживать и нормализовать жизненные процессы так, что даже смерть преодолевается таким образом, что она становится гармоничным завершением жизни. Духовная сущность, теперь готовая к дальнейшему продолжению существования в виде духа-тела, созданного из его собственной энергетической системы, покидает бренное тело, которое остается, как засохшая оболочка, которую сбрасывает цикада. Низшие слои этого движения стремились таким образом получить магическую силу, научиться изгонять злых духов и болезни. Коротко описав, таким образом, почву, на которой выросли такие движения в наше время, надо сказать и об источниках возникновения учений этой книги. Благодаря удивительным открытиям, мы узнали, что эти заповеди гораздо древнее, чем их письменная форма. Книга “Тай И Цзинь Хуа Цзунци” уводит к XVII веку, когда она была отпечатана с деревянных дощечек.

Редактор описывает неполный экземпляр, датированный тем временем, найденный на Люличан, старой улице торговцев книгами и антиквариатом в Пекине, и рассказывает, как он позже восстановил книгу, используя экземпляр друга. Но устная традиция уходит еще глубже в века, к) ник) Золотого эликсира жизни Цзиньдань цзяо), которое развивало

(период династии Тан в VIII веке). Основатель его — Лю Янь (Лю Дунбинь), известный исследователь даосизма, который был описан позже в фольклоре как один из восьми бессмертных и о котором с течением времени было собрано немало преданий. Это учение, как и все религии китайские и иностранные, пользовалось терпимостью и благосклонностью в период династии Тан и было широко распространено, поскольку оно всегда было эзотерическим, то со временем стало подвергаться преследованиям из-за того, что его последователи подозревались в политических интригах.

Наша книга дает лучший из имеющихся фактический материал об учении о Золотом эликсире жизни. Изречения в ней приписываются Лю Ян чье второе имя было Лю Дунбинь или Лю, Гость Пещеры. В этой книге он представлен как патриарх Лю, Лю-цзу, живший в конце VIII — начале IX века. Позже к его изречениям был добавлен комментарий, но выдержан в той же традиции.

Откуда Лю получил свое эзотерическое, тайное учение? Он сам приписывал происхождение учения Гуан Инь-си, Хозяину Перевала, для которого, по преданию, Лао-цзы записал свое сочинение “Дао Де Цзин”. На самом деле, в системе можно найти большое количество мыслей, взятых из эзотерического, мистического учения “Дао Де Цзин”. Например “боги в долине” идентичны “духу долины” Лао-цзы. Но так как даосизм в период Хань выродился в значительной мере во внешнее колдовство из-за того, что придворные маги-даосы искали с помощью алхимии золотую пилюлю (философский камень), которая могла бы превращать в золото обычные металлы и дать людям физическое бессмертие, движение Лю Яня предприняло реформу. Алхимические знаки стали символам психологических процессов. В этом отношении такой подход был близок оригинальным идеям Лао-цзы. Последний, однако, был полностью свободен духом, и его последователь Чжуан-цзы презирал все трюкачества йоги, знахарей и искателей эликсира здоровья, хотя сам, конечно, тоже занимался медитацией и с ее помощью интуитивно осознал единство, с помощью которого была основана его, позднее интеллектуально развитая, система. Лю Янь был приверженцем определенной веры (религиозного уклона), которая опиралась на буддизм и убедила его в иллюзорности внешнего мира, но путем, заметно отличающимся от буддизма. Он искал способа достичь вечной жизни — мысль, абсолютно чуждая буддизму. Тем не менее, нельзя недооценивать влияние Махаяны буддизма, который был в то время доминирующей религией в Китае. Время от времени цитируются буддистские сутры. В нашем тексте действительно это влияние весьма заметно. Во второй половине третьего параграфа сделана ясная ссылка на метод, известный как “сосредоточенное созерцание” (цзи-гуань), и это последнее есть чисто буддистский метод, который практиковался в Тяньтай школы Цзи Кай.

С этой точки зрения стал заметен определенный разрыв в последовательности мысли в нашем эссе. С одной стороны, ниже описывается культивирование Золотого Цветка, с другой — появляются чисто буддистские идеи, которые отвергают мир и настойчиво смещают цель к нирване. Затем следуют несколько параграфов, которые, принимая во внимание духовный уровень и последовательность работы в целом, имеют едва ли большее значение, чем просто обрывки сведений. Более того, работа, направленная на внутреннее возрождение через “распространение света” и создание божественного знания, описана только в своих первых стадиях, несмотря на то, что более поздние стадии являются целью. Следовательно, мы не можем избежать подозрения, что часть манускрипта была все-таки потеряна, а замененные части взяты из других источников. Разрыв цельности текста и отсутствие частей, которые не вошли в перевод, объясняются их низким качеством.

Непредвзятое чтение может, тем не менее, обнаруживать факт, что два источника, даосизм и буддизм, недостаточны, чтобы охватить весь спектр идей. Конфуцианство в той форме, которая основана на “И Цзин”, также является источником книги. Восемь основных триграмм (Ба Гуа) в “И Цзин” внесены в разные части нашего текста как обозначения определенных внутренних процессов, и в дальнейшем мы попытаемся объяснить влияние, происходящее из использования этих обозначений. В остальном, поскольку конфуцианство имеет широкую общую основу с даосизмом, союз этих двух школ философской мысли не нарушил общей согласованности.

Возможно, что на многих европейских читателей произведет неожиданное впечатление то, что в тексте они найдут изречения, знакомые по христианскому учению. Однако следует заметить, что эти хорошо известные изречения, которые в Европе упоминаются только как церковные выражения, здесь имеют совсем другой смысл, так как используются в психологическом контексте. Вот несколько из них, выбранных наугад, которые особенно впечатляют: свет есть жизнь; око есть свет тела; человек духовно возрожден из воды и огня. Давайте сравним изречение Иоанна: “Я крещу вас водой, но идет сильнейший меня... Он будет крестить вас Духом Святым и огнем”, или: “Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие”. Как наводит на размышления, например, мысль о “воде” как о колыбели материи в нашем тексте, и как ясна разница между “поверхностно текущей” жизнью плоти, которая истощает себя в рождении (рожденное от плоти есть плоть), и “движением вспять” (Метанойя).

Купель тоже играет свою роль в этом возрождении, так же как в крещении, проповедуемом Иоанном, и в христианском крещении. Даже таинство брака, которое играет важную роль в христианских текстах, появляется несколько раз; также упоминается дитя, вечный младенец (*puer aeternus*), внутри нас, Христос, который должен в нас родиться (и кто, другими словами, есть жених души), и также упоминается невеста. И что особенно поражает — возможно, совсем незначительная деталь — необходимость масла для светильников, чтобы они горели ярко, и это приобретает новое и весомое психологическое значение в нашем тексте. Стоит упомянуть, что выражение “Золотой Цветок” (Цзинь Хуа) в скрытом значении включает слово “свет”. Если написать два иероглифа один над другим, так чтобы они касались друг друга, нижняя часть верхнего иероглифа и верхняя часть нижнего образуют иероглиф “свет” (Гуан). Очевидно, этот тайный знак был придуман в годы преследований, когда покров глубокой тайны был необходим для дальнейшего распространения учения. Из-за постоянной угрозы быть раскрытым властями учение оставалось доступным для тайного круга посвященных. Если мы спросим, откуда пришла эта религия света, мы должны, прежде всего, принять во внимание Персию, так как в период династии Тан в Китае было много персидских храмов. Несколько пунктов текста сходны с учением Заратустры, и, особенно, с персидским мистицизмом, но, с другой стороны, были и большие расхождения. Другой фактор, с которым нельзя не считаться, — прямое влияние христианства. В Танский период тюркское племя уйгуров, союзников императора, исповедовало учение несторианской ветви христианства; племя пользовалось высочайшим покровительством, о чем свидетельствует широко известный несторианский монумент в Сяньфу, воздвигнутый в 781 г., с надписями на двух языках — китайском и арамейском. Такие связи между несторианцами и Цзиньдань цзяо вполне возможны.

Психологические и космологические предпосылки к тексту

Чтобы сделать нижеследующий перевод понятным, стоит сказать чуть больше об основах философии, на которую опирается метод. Эта философия в определенной мере есть нечто общее для всех философских течений Китая. Она строится на утверждении, что космос и

человек в конечном счете подчиняются одному и тому же закону, что человек является микрокосмом и неотделим от макрокосма какими бы то ни было жесткими рамками. Одни и те же законы управляют первым, так же и вторым, и от одного путь лежит к другому. Душа и космос соотносятся друг с другом так же, как внутренний мир с миром внешним. Поэтому человек по своей природе принимает участие во всех космических движениях и внутренне, так же как и внешне, тесно связан с ними.

Дао, или Путь, управляет как человеком, так и видимой и невидимой природой (небом и землей). Иероглиф Дао в его первоначальном написании состоит из верхней части, которая, возможно, должна быть истолкована как “начало”, и тогда иероглиф “идуший” означает также “путь”, и нижней части — “стоять неподвижно”, — которая была опущена в более поздней манере письма.

Первоначальное значение в таком случае “путь, хотя и неизменный, ведет от начала прямо к цели”. Основополагающая идея состоит в том, что учение Дао, хотя само и неизменно, есть средство всякого движения и диктует его закон. Небесные пути — это те, по которым движутся созвездия; путь человека есть дорога, по которой он должен двигаться по жизни. Лао-цзы использовал слово “путь” в метафизическом смысле, как высший принцип Вселенной, который предвосхищает реализацию и еще не разделен на противоположности, от которых зависит появление реальности сущего. Такая терминология предлагается в настоящей книге.

Терминология конфуцианства несколько другая. Здесь слово “Дао” есть “внутренний мир” и означает “правильный путь”; с одной стороны, путь небес, с другой — путь человека. В соответствии с конфуцианством высший принцип Единого есть Тайцзи (великий полюс, великий предел). Термин “полюс” тоже время от времени появляется в нашем тексте как тождественный Дао. Из Дао и Тайцзи развиваются первопричины сущего: один полюс — свет (ян), другой — тьма, или тень (инь). Среди европейских ученых некоторые первоначально вкладывали в них сексуальное значение, но иероглифы указывают на явления природы. Инь — это тень, следовательно, северный склон горы и южный берег реки (потому что в течение дня движение солнца погружает южный берег реки в тень). Ян в своем первоначальном написании обозначал развевающиеся вымпелы и значил “южный склон горы” и “северный берег реки”.

Отталкиваясь сначала от понятий “свет” и “тьма”, их значение было затем расширено до всех полярных понятий, включая сексуальные. Тем не менее, так как и инь и ян имеют общее происхождение в неразделенном Одном активны только в области явлений, где ян — активное начало и состояние, а инь — пассивное начало, является произвольным и обусловленным, вполне понятно, что метафизический дуализм не является основой этих идей. Менее абстрактны, чем инь и ян, концепции Творческого Воспринимающего (Цянь и Кунь), которые берут начало в “Книге Перемен” (“И Цзин”) и символизируются небом и землей. Благодаря союзу небес и земли и действию основной двойной силы (которые управляются одним основным законом — Дао) развиваются “десять тысяч вещей”, то есть внешний мир.

Среди этих “вещей” — внешнего проявления реального мира — должен быть и человек в его телесной оболочке, которая в каждой своей частице есть маленькая вселенная (сяо тянь ти). Поэтому в соответствии с конфуцианством внутренняя природа человека пришла с небес или, по выражению Даосов, это феноменальная форма Дао. В мире явлений человек развивается во множество индивидуальностей, в каждую из которых заключена основная монада как жизненное начало; но еще до рождения, непосредственно в момент

зачатия, она превращается в биполярное явление “человеческой природы” и “жизни” (син и мин).

Иероглиф “син”, обозначающий “человеческую природу”, составлен из двух частей: “сердце” или “ум” (синь) и “рождаться” (шен). Сердце (синь) в соответствии с китайскими понятиями есть вместилище эмоционального сознания, которое пробуждается пятью чувствами, контролируемые реакциями на восприятие внешнего мира. То, что остается лежать в основе, когда чувства не выражаются, но что остается, так сказать, в трансцендентальных сверхсознательных состояниях, есть “человеческая природа” (син). Меняясь в соответствии с более точным определением этой концепции, “человеческая природа” в своей основе или добрая, если смотреть на это с точки зрения вечной идеи, или злая, или в лучшем случае нечто среднее. Если смотреть с точки зрения эмпирическо-исторической эволюции, она может перейти во что-то доброе только путем длительного развития нравов (сюньцин).

“Человеческая природа” (син) как понятие, несомненно связанное с логосом, обнаруживает тесное соединение с “жизнью” (мин), когда входит в мир явлений. Иероглиф мин в действительности означает “волю небес”, затем судьбу, рок, предназначенный человеку, и, исходя из этого, также продолжительность быстротекущей жизни, меру жизненной энергии, отпущенной человеку, и, таким образом, получается, что мин (“жизнь”) близко связан с эросом. Обе основы, так сказать, надындивидуальны. Человек, как существо духовное, стал человеческим существом благодаря своей “природе” (син). Отдельный человек обладает ею, но она выходит далеко за рамки индивидуализма. Понятие “жизнь” (мин) стоит тоже просто принимать как свою судьбу; она не зависит от его сознательной воли. Конфуцианство видит в мин (“жизни”) закон небес, к которому человек должен приспособиться; даосизм рассматривает ее как многоцветную игру природы, которая не может избежать законов Дао, но которая, однако, есть случайность; китайский буддизм рассматривает жизнь как искупление кармы в иллюзорном мире. Этой двойственности соответствуют в телесном индивидууме следующие биполярные связи. Тело приводится в действие взаимодействием двух физических структур: первой, хунь, которую, поскольку она принадлежит к субстанции ян, я перевел как мужское начало, и второй, по, которая относится к субстанции инь и переводится мной как женское начало. Оба понятия идут от наблюдения того, что имеет место в смерти, и поэтому оба содержат в их письменной форме знак демона, то есть умершего (гуй). Женское начало определялось как особенно связанное с телесными процессами; после смерти оно погружается в землю и разлагается. В отличие от этого аштия — мужское начало — это высшая душа; после смерти она поднимается в воздух, где сначала остается какое-то время живой, а затем испаряется в космос или переливается обратно в общий источник жизни. В живом человеке эти две структуры соответствуют в определенной степени мозговой системе и солнечному сплетению соответственно. Мужское начало (animus) обитает в глазах, женское начало (anima) — в брюшной полости. Мужское начало светло и подвижно, женское начало — темно и приземленно. Знак хунь, мужское начало, составлен из иероглифов “демон” и “белый”. Это определяло понятия, близкие к тому, что мы находим появляющимся везде как тень духа и тень плоти, и, без сомнения, китайское толкование будет включать в себя что-нибудь подобное. Тем не менее мы должны быть осторожными при выяснении этимологии слов, потому что в древнейшей рукописи иероглиф “демон” отсутствует, и поэтому, возможно, мы имеем дело не с исходными, а с производными символами. В любом случае мужское начало (хунь) есть свет, душа — ян, в то время как женское начало (по) есть тьма, душа — инь.

Обычный, текущий по часовой стрелке, то есть стекающий вниз, жизненный процесс — это тот процесс, в котором две души вступают в контакт как разумный и животный факторы. Как правило, женское начало — безличная воля, которая подталкивается страстями, заставляет служить себе разум или интеллект. По крайней мере женское начало делает это до того момента, когда разум устремляется вовне, из-за чего энергии как мужского, так и женского начал вытекают и жизнь прекращается. Положительный результат — это сотворение новых существ, в которых жизнь продолжается, в то время как первоначальное существо “экстерриоризируется” и “в конечном счете оно становится вещью среди вещей”. Результат — смерть. Женское начало умирает, мужское начало воспаряет, и субъект (эго), лишенный энергии, остается после смерти в сомнительном положении.

Если субъект (эго) покорно соглашается на “экстерриоризацию”, он идет вниз и погружается в бесчувственное состояние несчастья смерти, только слегка поддерживаемый иллюзорными образами жизни, которые его еще притягивают, не имея возможности в чем-нибудь активно участвовать (ад, голодные души). Но если субъект (эго) сделал усилие добиться движения вверх вопреки процессу “экстерриоризации”, он поддерживает на время (столько в действительности, сколько он подкрепляется энергиями, полученными от жертвоприношений оставшихся в живых) относительно счастливую жизнь, каждый в соответствии со своими заслугами. В обоих случаях индивидуальное отстывает и следует обратное движение соответственно “экстерриоризации”. Существо затем становится бессильным призраком, потому что оно лишается энергии жизни, и его судьба приходит к концу. Оно теперь пожинает плоды своих хороших или плохих дел в раю или в аду, которые, однако, не находятся вне тела, а являются состояниями души. Чем больше существо проникает в эти состояния, тем больше усиливается обратное движение (инволюция), пока наконец оно не исчезает из плоскости существования, из какой бы то ни было формы бытия, и затем, войдя в новое лоно, начинает новое существование. Это условие есть состояние демона, духа, умершего, удалившегося. Китайское слово, определяющее это состояние существа, — гуй (часто ошибочно переводится как “дьявол”). Если, с другой стороны, было возможно в течение жизни создать “обратно текущее”, поднимающееся направление жизненных энергий, если энергии мужского начала (*animus*) подчинили себе женское начало (*anima*), тогда произойдет освобождение от внешнего мира. Он узнаваем, но не желанен. Так иллюзия внешнего мира лишается своей энергии. Начнется внутренняя, восходящая циркуляция энергий. Субъект (эго) удаляется от суеты мира и после смерти остается жить, потому что процесс “интерриоризации” предотвращает бесполезную трату жизненных энергий во внешнем мире. Вместо того, чтобы быть растраченными, они создают в пределах внутреннего вращения монады жизненный центр, независимый от телесного существования.

Такой субъект (эго) есть святой, шэнь. Иероглиф шэнь означает “создавать”, он противоположен по значению слову “гуй”. В старейшем китайском манускрипте оно представлено двойным искривленным рисунком, который также означает гром, молнию, электрический заряд. Такое существо может жить столько, сколько продолжается внутреннее вращение. Оно может, являясь невидимым, влиять на людей и вдохновлять их на великие мысли и благородные дела. Святые мудрецы древности — это такие люди, которые тысячи лет поддерживали и просвещали человечество. Однако остается одна оговорка. Эти люди сохраняют индивидуальные особенности, следовательно, подвержены влиянию пространства, места и времени. Их бессмертие не может превосходить вечность неба и земли. Только Золотой Цветок, который произрастает из внутренней отрешенности от всего земного, вечен. Человек, достигший этой стадии, перемещает свое “я”; он больше не ограничен монадой, а проникает внутрь магического круга полярной двойственности

всех явлений и возвращается к Единому, Дао. Здесь и лежит разница между буддизмом и даосизмом. В буддизме это возвращение в нирвану связано с полным исчезновением субъекта (эго), который, как мир, иллюзорен. Если нирвана и не может быть истолкована как смерть, превращение, то она совершенно трансцендентна. В даосизме, напротив, цель — сохранить в преображенной форме идею личности, “следы”, оставляемые опытом существования. Это свет, который вместе с жизнью возвращается к себе и который символизируется в нашем тексте Золотым Цветком. В качестве приложения надо добавить несколько слов об использовании в нашем тексте восьми триграмм “Книги Перемен” (“И Цзин”). Триграмма Чжэнь , гром, Пробуждающее, есть жизнь, которая вспыхивает из глубины земли; это начало всякого движения. Триграмма

Сунь , ветер, дерево, Кротость, характеризует поток реальности — энергий в форму идеи. Как ветер проникает всюду, так принцип, который олицетворяется Сунь, есть всепроникновение, способствует “осуществлению”. Триграмма Ли , солнце, огонь, яркость, Сцепление, играет огромную роль в этой религии света. Пребывает в глазах, образует защитный круг и несет возрождение. Триграмма Кунь , земля, Воспринимающее, есть одна из двух первичных причин, а именно субстанция инь, которая воплощена в энергиях земли, которая, как вспаханное поле, принимает данные небом зерна и дает им жизнь. Триграмма Дуй , озеро, туман, Ликующее, является конечным состоянием инь и поэтому принадлежит осени. Триграмма Цянь , небеса, Созидающее, сильный, — воплощение принципа ян, который оплодотворяет Кунь, Воспринимающее. Триграмма Кань, вода, Бездонное погружение, противоположна Ли, как видно уже по ее внешней структуре. Представляет область эроса, в то время как Ли обозначает Логос. Ли — это солнце, Кань — луна. Брак Кань и Ли — это тайный магический процесс, который рождает дитя, нового человека. Триграмма Гэнь , гора, Хранящее покой, символ медитации, которая, сохраняя внешний мир спокойным, дает жизнь внутреннему миру. Поэтому Гэнь — место, где встречаются жизнь и смерть, где завершаются *Stirb und Werde!*

2. Небесное сознание (сердце)

Учитель Лю-Цзу сказал: то, что существует благодаря самому себе, называется Путь (Дао). У Дао нет ни имени, ни формы. Это есть единая сущность, единый первичный дух. Сущность и жизнь нельзя увидеть. Они — в свете небес. Свет небес нельзя увидеть. Он — во взоре очей. Сегодня я буду вашим проводником и сначала открою вам тайну Золотого Цветка великого Единого, и, начав с этого, я подробно объясню все остальное. Великое Единое — это название дано тому, что не имеет ничего выше себя. Тайна волшебства жизни состоит в использовании деяния, для того чтобы достигнуть недеяния. Никто не должен желать перепрыгнуть через все и немедленно все постичь, но должен принять данное нам правило, которое состоит в том, чтобы заниматься работой по изменению человеческой природы (син). В этом деле важно выбрать верную дорогу. Золотой Цветок есть свет. Какого цвета свет? Кто-то пользуется Золотым Цветком как символом. Это истинная энергия трансцендентального великого Единого. Слова “где бы ни измерил глубину воды, она везде одинакова” относятся к нему.

Небеса создали воду с помощью Единого. Это есть истинная энергия великого Единого. Если человек достигает этого Единого, он живет; если нет — умирает. Но даже если человек живет среди энергии (жизненное дыхание — прана), он не видит энергию (жизненное дыхание), так же как рыба, живя в воде, не видит воду. Человек умирает, когда он не имеет жизненного дыхания, так же как рыба погибает, если она лишена воды. Поэтому адепты учили людей прежде всего крепко держаться за всеначальное и оберегать

Единое; это циркуляция света и поддержка центра. Если оберегать эту истинную энергию, можно продлить быстро текущую жизнь, а затем применить метод создания бессмертного тела путем “расплавления и смешивания”.

Работа над циркуляцией света полностью зависит от обратного движения, при котором мысли (место небесного сознания, небесное сердце) собираются вместе. Небесное сердце лежит между солнцем и луной (т.е. между двумя глазами).

Книга Желтого Замка гласит: “На поле в квадратный дюйм дома в квадратный фут жизнь может быть упорядочена”. Дом в квадратный фут — это лицо. Поле в квадратный дюйм на лице — что еще это может быть, если не небесное сердце? В середине квадратного дюйма пребывает великолепие. В пурпурном зале нефритового города пребывает Бог Величайшей Пустоты и Жизни. Конфуцианцы называют это центром пустоты; буддисты — террасой живущих; даосы — землей предков, или желтым замком, или темным переходом, или прежденебесным пространством. Небесное сердце — это жилище, а свет — господин. Следовательно, когда свет циркулирует, энергии всего тела появляются перед его тронном, как если бы, когда святой король основал столицу и заложил основные правила порядка, все государства подходили бы с данью; или как если бы, когда господин спокоен и тих, слуги и служанки слушают его приказания по доброй воле и каждый делает свою работу. Поэтому нужно лишь заставить свет циркулировать; это глубочайшая и прекраснейшая тайна. Свет двигается с легкостью, но с трудом фиксируется. Если его заставить циркулировать достаточно долго, он кристаллизуется сам; это есть истинное духовное тело. Этот кристаллизовавшийся дух сотворен за девятью небесами. Это — условие, о котором говорится в Книге Печати Сердца: “Утром безмолвно ты летишь ввысь”. Следуя этому основополагающему принципу, вам нужно добиваться его единственным методом: путем концентрации на нем ваших мыслей, Книга Лэн Янь говорит: “Если собрать мысли, можно улететь и родиться на небесах”. Небеса — это не широкое голубое небо, а место, где телесность рождается в обители Созидающего. Если поддерживать это состояние долгое время, вполне естественно развивается помимо тела уже другое тело — духовное.

Золотой Цветок — это Эликсир Жизни (Цзиньдань, или, дословно, золотой шар, золотая пилюля). Все изменения духовного сознания зависят от сердца. Существует тайное заклинание, которое, несмотря на то что действует очень точно, все же так летуче, что для него нужен величайший ум, ясность, полное погружение и спокойствие. Люди без этой высочайшей степени ума и понимания не находят пути к использованию заклинания; люди без такой величайшей способности к погружению и спокойствию не могут твердо следовать ему.

Эта часть объясняет происхождение великого Пути (Дао) мира. Небесное сердце — это зародыш великого Пути. Если вы сможете быть абсолютно спокойным, небесное сердце самопроизвольно проявит себя. Когда чувство пробуждается и выражает себя в нормальном проявлении, человек создается как первичное существо. Это существо пребывает между замыслом и рождением в реальном пространстве; но когда один только намек на индивидуальность появляется в рождении, человеческая природа и жизнь разделяются надвое. С этого времени, если состояние величайшего спокойствия не достигнуто, человеческая природа и жизнь никогда больше не встретятся.

В Плате Великого предела сказано, что великое Единое включает в себя истинную энергию (прану), семя, дух. animus и anima. Если мысли абсолютно спокойны, так что небесное сердце можно увидеть, духовный разум достигает источника самостоятельно. Эта человеческая природа действительно живет в реальном пространстве, но сияние света

пребывает в глазах. Поэтому Учитель учит циркуляции света так, что истинная человеческая природа может быть достигнута. Истинная человеческая природа есть первичный дух. Первичный дух есть именно человеческая природа и жизнь, и реальным здесь является первичная энергия. А это и есть великий Путь.

Учитель, далее, заботится о том, чтобы люди не потеряли путь, который ведет от сознательного действия к бессознательному недеянию. Поэтому он говорит, что магия Эликсира Жизни использует сознательное действие для того, чтобы достигнуть бессознательного недействия. Сознательное действие заключается в направлении света в циркуляцию размышлением, чтобы сделать очевидным освобождение небес. Если затем истинное семя рождается и применен правильный метод для того, чтобы все это расплавить и смешать и этим способом создать Эликсир Жизни, тогда можно пройти через перевал. Формирование эмбриона, который должен развиваться в тепле, питаться, омываться, есть проход в сферу бессознательного недеяния. Требуется целый год, прежде чем эмбрион родится, сбросит оболочку и успешно перейдет из обычного мира в мир священный. Это простой и легкий метод. Но существует так много изменяющихся условий, связанных с этим, что одним прыжком человек не может вдруг все одолеть. Каждый, кто ищет вечную жизнь, должен найти место, где находится источник человеческой природы и жизни.

3. Первичный Дух и Созидательный Дух

Учитель Лю-Цзу сказал, что по сравнению с небесами и землей человек похож на муху-однодневку. Но, сравненные с великим Путем, небеса и земля тоже как пузырь и тень.

Только первичный дух и истинная природа преодолевают время и пространство. Семенная энергия зародыша, так же как небеса и земля, преходяща, но первичный дух выше полярных различий; это есть место, где зародились небеса и земля. Когда ученики понимают, как овладеть первичным духом, они преодолевают полярные понятия света и тьмы и не задерживаются больше в трех мирах. Но только тот, кто узрел подлинный облик человеческой природы, способен это сделать. Когда люди освобождаются из лона, первичный дух пребывает в квадратном дюйме (между глазами), но сознательный дух пребывает ниже — в сердце. Это более низкое телесное сердце имеет форму большого персика, оно прикрыто крыльями легких, поддерживается печенью и обслуживается кишечником. Это сердце зависит от внешнего мира. Если человек не ест хотя бы один день, оно испытывает исключительный дискомфорт. Если человек слышит что-нибудь ужасное — оно трепещет; если человек слышит что-нибудь яростное — оно останавливается; если человек встречается со смертью — оно опечаливается; если человек видит что-нибудь прекрасное — оно восхищается. Но небесное сердце в голове, когда оно движется в наименьшей степени? Ты спрашиваешь: может ли небесное сердце не двигаться? Я отвечаю: как может истинная мысль двигаться в квадратном дюйме? Если она действительно движется, это плохо. Потому что, когда обычные люди умирают, тогда она движется, но это плохо. Было бы лучше всего, если бы свет уже кристаллизовался в духовное тело и его жизненная энергия постепенно пропитала инстинкты и движения. Но это есть тайна, которую не могут разгадать тысячи лет. Нижнее сердце движется, как сильный, мощный командир, который презирает Небесного правителя из-за его слабости и узурпирует власть в государственных делах. Но когда основная цитадель в состоянии быть укрепленной и защищенной, тогда небесное сердце — как сильный и мудрый правитель, севший на трон. Глаза начинают циркуляцию света, как два министра справа и слева, которые поддерживают правителя всей своей силой. Когда правление в центре,

таким образом, в порядке, все эти герои-бунтари являются с пиками, повернутыми в обратную сторону, и готовые выполнять приказы.

Путь к Эликсиру Жизни идет через высшую магию, включающую три элемента: жидкое семя, духовный огонь и земную мысль. Что такое жидкое семя? Это истинная энергия раннего неба (эрос). Духовный огонь есть свет (логос). Земная мысль есть небесное сердце, пребывающее в середине (интуиция). Духовный огонь применим к действию, земная мысль — к материи и жидкое семя — к основе. Обычные люди создают свои тела с помощью мыслей. Тело — это не только внешняя оболочка семи футов в высоту. В теле есть *anima*, земная душа, которая привязана к сознанию, чтобы влиять на него. Сознание зависит в своей основе от *anima*, которая относится к женскому началу (инь). Она есть тело сознания. Пока это сознание не прерывается, оно продолжает порождать поколение за поколением, и изменения формы *anima* и трансформации материи непрерывны.

Но кроме этого, есть *animus*, в котором укрыт дух. Днем *animus* находится в глазах; ночью он пребывает в печени. Находясь в глазах, он смотрит; пребывая в печени — грезит. Сновидения — это скитания духа сквозь все девять небес и все девять твердей. Но любой человек, пробуждающийся в мрачном настроении, скованный телом, связан путами *anima*. Поэтому концентрация *animus* вызывается циркуляцией света, и на этом пути дух поддерживается, душа покоряется, а сознание отключается. Метод, применявшийся в древности для того, чтобы вырваться из мира, заключался в полном расплавлении шлама тьмы, с тем чтобы вернуться к Созидающему. Это не что иное, как сокращение *anima* и пополнение *animus*. А циркуляция света — это магические средства уменьшения мрака и увеличения власти над *anima*. Даже если усилия не направлены на возвращение Созидающего, а ограничены магическими средствами циркуляции света, это все же тот свет, который есть Созидающее. Благодаря его циркуляции происходит возвращение к Созидающему. Если следовать этому методу, избыток жидкого семени будет представлен как таковой; огненный дух будет воспламенен, и земная мысль затвердеет и кристаллизуется. Таким образом, священный плод созревает: скарабей катит свой шар, и в шаре развивается жизнь как результат непрерывных усилий его духовной концентрации. Если удобряемый эмбрион может расти и сбрасывать оболочку, почему обиталище нашего небесного сердца не может создать тело, если мы сконцентрируем на нем дух?

Единая, истинная природа человека (логос, объединенный с жизненными силами), опускаясь в обитель Созидающего, разделяется на *animus* и *anima*. *Animus* — в небесном сердце. Это по природе свет; это сила легкости и чистоты. Это то, что мы получили из великой пустоты, то, что идентично по форме изначальному источнику. *Anima* относится к темному началу. Это энергия тяжелого и туманного, связанная с физическим сердцем. *Animus* любит жизнь, *anima* стремится к смерти. Все чувственные желания и порывы гнева есть проявления *anima*; это сознательный дух, который после смерти поддерживается в крови, но который в течение жизни находится в величайшем горе. Мрак возвращается в темноту, как предметы притягивают друг друга по принципу подобия. Но ученик понимает, как темную *anima* трансформировать в чистый свет (ян).

В этой части описана роль первичного духа и сознательного духа в сотворении тела человека. Учитель говорит: жизнь человека похожа на жизнь мухи-однодневки: только истинная природа человека первичного духа может выйти за пределы круга небес и земли и целого космического цикла. Истинная природа человека происходит из того, что не имеет полярности (из беспредельности), и получает первичную энергию полярности (предельности), посредством чего она вбирает в себя истинную сущность небес и земли и становится сознательным духом. Как первичный дух он получает свою человеческую природу от отца и матери. Этот первичный дух не имеет сознания и знания, но может

регулировать процессы, формирующие тело. Сознательный дух совершенно очевиден и очень действенен и может приспосабливаться непрерывно. Он — правитель человеческого сердца. Пока он остается в теле, он — animus. После отделения от тела он становится духом. Пока тело входит в существование, первичный дух еще не сформировал эмбрион, с которым он может соединиться. Таким образом он кристаллизуется в неполяризованное свободное Единое.

Во время рождения сознательный дух вдыхает в себя энергию и таким образом становится обителем новорожденного. Он живет в сердце. С этого времени сердце становится хозяином, и первичный дух теряет свое место, пока властью обладает сознательный дух. Первичный дух любит покой, а сознательный дух любит движение. В своем движении он остается привязанным к чувствам и желаниям. День и ночь он расточает семя — до того времени, пока энергия первичного духа полностью не используется. Затем сознательный дух покидает оболочку и уходит.

Тот, кто делал в основном добро, в том дух-энергия чиста и светла, когда приходит смерть. Сознательный дух выходит через верхние отверстия — рот и нос. Чистая и светлая энергия поднимается вверх, плывет к небесам и становится пятителым призраком-демоном, или призраком-духом. Но если в течение жизни первичный дух был использован сознательным духом для потакания скупости, глупости, страсти, похоти и преданию всем грехам, тогда в момент смерти дух-энергия оказывается замутненной и сознательный дух выходит вместе с дыханием через нижние отверстия — ворота утробы. Потому что, если дух-энергия нечиста, она кристаллизуется, опускаясь вниз, погружается в ад и становится демоном. В таком случае не только первичный дух теряет свою сущность, но и сила и мудрость истинной человеческой природы по этой причине уменьшаются. Поэтому Учитель говорит: если он движется, это плохо. Если кто-то хочет сохранить первичный дух, он должен, без сомнения, сначала покорить сознательный дух. Путь покорения — через циркуляцию света. Практикуя циркуляцию света, необходимо забыть о теле и сердце. Сердце должно умереть, дух — жить. Когда дух живет, дыхание начнет циркулировать чудесным образом. Это то, что Учитель называет самым лучшим. Затем духу надо дать возможность погрузиться в брюшную полость (солнечное сплетение). Энергия в этом случае взаимодействует с духом, а дух объединяется с энергией и кристаллизуется. Это способ начать действие.

В свое время в обители жизни первичный дух трансформируется в реальную энергию. В тот момент должен быть применен метод поворота мельничного колеса, чтобы очистить ее так, чтобы она стала Эликсиром Жизни. Это и есть способ сконцентрированного действия. Когда жемчужина Эликсира Жизни готова, может быть образован святой зародыш; потом работа должна быть направлена на согревание и питание духовного зародыша. Это способ совершенствования. Когда энергетическое тело ребенка сформировано полностью, усилия должны быть направлены на то, чтобы родить зародыш и вернуть его в пустоту. Это способ окончания действия. С древнейших времен до сегодняшнего дня это не пустые разговоры, а последовательность великого Пути в реальном методе создания вечно живого и бессмертного духа и святого человека. Если работа доведена до конца, то все относящееся к темному началу целиком поглощается, а тело превращается в чистый свет. Когда сознательный дух трансформирован в первичный дух, только тогда можно сказать, что он достиг безграничной способности к трансформации, и для него становится возможным, вырвавшись из круга рождения, обрести существование в шестом теле, стать золотым высшим духом. Если не воспользоваться этим методом облагораживания, как иначе избежать пути рождения и смерти?

4. Циркуляция Света и Защита Центра

Учитель Лю-цзу сказал: «С какого времени появились слова «циркуляция света»?» Они появились в книге «Истинные Люди Начала Формации» (Гуань Иньси)[1]. Когда свет вынужден двигаться по кругу, все энергии небес и земли, света и тьмы кристаллизуются. Это то, что было названо семенным размышлением, или очищением энергии, или очищением идеи. Если начать применять это волшебство, то окажется, что в середине бытия находится небытие. Когда, с течением времени, работа закончена и вне тела есть тело, то, будучи в середине небытия, кажется, что это было бытие. Только после сосредоточенной работы в течение сотни дней свет станет подлинным, и только затем он станет духовным огнем. После ста дней внутри света сама по себе развивается точка истинного света-полюса (ян). Потом неожиданно проявляется семенная жемчужина. Как будто мужчина и женщина обнялись, и замысел воплотился. Потом надо спокойно ждать. Циркуляция света — это эпоха огня.

В середине первичной трансформации сияние света (ян-гуан) есть определяющий фактор. В материальном мире это — солнце; в человеке — глаз. Сияние и рассеивание духовного сознания главным образом вызывается этой энергией, если она направлена вовне (течет книзу). Следовательно, Путь Золотого Цветка зависит целиком от метода обратного текущего движения.

Сердце человека находится под знаком огня[2]. Пламя огня давит вверх. Когда глаза смотрят на вещный мир, огонь вместе со взглядом направлен вовне. Но если закрыть глаза и, изменив направление взгляда, направить его вовнутрь и смотреть на место обитания предков, то это и будет метод обратного текущего движения. Энергия почек находится под знаком воды. Когда желания пробуждаются, она устремляется вниз, направляется вовне и способствует зачатию детей. Если, в момент освобождения, энергия не имеет возможности выйти наружу, а оказывается ведомой энергией мысли так, что пронизывает тигель Создателя и освежает сердце и тело и питает их, это тоже есть метод «обратного текущего движения». Поэтому сказано: «Путь Эликсира Жизни всецело зависит от метода обратного текущего движения».

Циркуляция света — это не только циркуляция цветущего семени отдельного тела, но даже является циркуляцией истинных, созидających, формирующих энергий. Это не преходящая фантазия, а исчерпание цикла (переселений души) всех эонов. Поэтому продолжительность вдоха означает год в соответствии с человеческими мерками и сто лет, если измерять долгой ночью девяти путей (реинкарнаций). После того как человек оставит позади себя звук индивидуализации[3], он появляется на свет в соответствии с обстоятельствами и до старости не оглядывается назад. Энергия света истощается и вытекает. Это рождает девятиречную тьму (реинкарнаций). В книге Лэн Янь[4] сказано: «Сконцентрировав мысли, можно полететь; сконцентрировав желания — придешь к падению». Когда ученик мало заботится о своих мыслях и гораздо больше — о своих желаниях, он вступает на путь, ведущий в трясину. Только с помощью созерцания и спокойствия пробуждается истинная интуиция — для этого необходим метод обратного текущего движения. В Книге Тайной Переписки[5] сказано: «Освобождение — во взгляде». В Простых Вопросах Желтого Правителя[6] сказано: «Семенное цветение тела человека должно быть сконцентрировано вверху в пустоте». Это есть указание на метод. В этом изречении — бессмертие и преодоление мира. Это есть общая цель всех религий. Свет не только в теле и не только вне тела. Горы, реки и великая земля освещаются солнцем и луной; все это тот свет. Поэтому он не только внутри тела. Понимание и ясность, познание и просвещенность и все движения (духа) подобны этому свету; поэтому это не что-то только вне тела. Цветок света небес и земли наполняет тысячу пространств.

Но также цветок света отдельного тела проходит через небеса и покрывает землю. Поэтому, как только свет начнет циркулировать, небеса и земля, горы и реки — все начинает циркулировать с ним в это же время. Концентрация семенного цветка тела человека вверху в глазах и есть великий ключ к телу человека. Дети, будьте внимательны! Если вы только один день не занимаетесь медитацией, этот свет выльется, и кто знает — куда? Если вы медитируете только четверть часа, этим вы можете уничтожить десять тысяч эонов и тысячу рождений. Все методы завершаются тишиной. Это изумительное волшебство беспредельно. Но когда занятия начаты, надо настойчиво идти от очевидного к более глубокому, от грубого к тонкому. Все зависит только от непрерывности занятий. Начало и конец занятий должны быть одинаковы. Между ними, без сомнения, более холодные и более теплые моменты. Но целью должно быть достижение безграничности небес и глубины моря, так чтобы все методы казались легкими, полученными в подарок. Только тогда можно считать, что мы овладели ими.

Все святые люди завещали один другому: «Ничто не возможно без созерцания» (фаньчао размышление). Когда Конфуций сказал: «Осознание приводит к цели», или когда Будда говорил: «Сердечное видение», или Лао-цзы сказал: «Внутреннее зрение», — все это было одно и то же. Всякий может говорить о созерцании, но он не может овладеть им, если он не знает, что значит это слово. Что, должно быть круто изменено путем созерцания — это самосознающее сердце, которое должно быть направлено в точку, где образующий дух еще не проявлен. Внутри нашего шестифутового тела мы должны устремиться к состоянию, которое существовало до образования небес и земли. Если люди сегодня сидят и медитируют только один или два часа, глядя только на свое эго, и называют это созерцанием, как может что-нибудь из этого получиться?

Основатели буддизма и даосизма учили, что надо смотреть на кончик носа. Но они не имели в виду, что надо привязывать мысли к кончику, носа. Они также не имели в виду, что, пока глаза смотрят на кончик носа, мысли должны быть сосредоточены на желтой середине. Куда бы ни смотрели глаза, сердце тоже направлено. Как оно может быть направлено в одно и тоже время вверх (желтая середина) и вниз (кончик носа) или, к примеру, так, что оно то вверху, то внизу? Все это можно сравнить с тем, как кто-то принял палец, которым указывают на луну, за саму луну.

Что в таком случае в действительности имелось в виду? Выражение «кончик носа» очень умно выбрано. Нос может служить глазам ориентиром. Если кто-то не ориентируется на нос, он или открывает широко глаза и смотрит вдаль так, что нос не виден, или смыкает веки слишком плотно, так что глаза закрыты, и опять-таки нос не виден. Но когда глаза очень широко открыты, можно ошибиться, направляя взгляд вовне, из-за чего можно легко рассеять внимание. Если они, плотно закрыты, ошибка заключается в обращении взора вовнутрь, из-за чего легко можно погрузиться в мечтательную задумчивость. Только когда веки глаз правильно опущены наполовину, копчик носа виден как раз так, как надо. Поэтому он выбран ориентиром. Главное — опустить веки правильно, а затем свет пройдет сам сквозь них; не нужно усилий, нужно лишь желать, чтобы свет струился сквозь веки концентрированным потоком. Взгляд на кончик носа — это только начало внутренней концентрации, когда взгляд направляется в нужном направлении и затем придерживается ориентира; после этого можно оставить взгляд так, как есть. Это похоже на то, как каменщик устанавливает линию отвеса. Как только он ее установил, он продолжает работать, ориентируясь на отвес, но, не отвлекая себя постоянной сверкой с показанием отвеса.

Фиксированное созерцание[7] — это буддийский метод, который охранялся, как тайна.

Можно смотреть обоими глазами на кончик носа, сидеть прямо в удобной позе и держать сердце в центре, в середине состояния. Даосизм называет это желтой серединой, буддизм — центром середины состояния. Это одно и то же и не обязательно означает середину головы. Нужно лишь сосредоточиться на точке, которая находится прямо между двумя глазами, и тогда все будет в порядке. Свет — это нечто чрезвычайно подвижное. Когда мысль фиксируется на срединной точке между глазами, свет вливается сам по себе, нет необходимости специально направлять внимание на центральный замок. В этих немногих словах заключен важнейший смысл.

«Центр в середине состояния» — очень тонкое выражение. Центр вездесущ; в нем заключено все; он связан с высвобождением всего процесса созидания. Состояние есть главный вход. Состояние, т.е. реализация этого состояния, кладет начало, но не приводит к остальному с неизбежной необходимостью. Смысл этих двух слов изменчив и чрезвычайно тонок.

Фиксированное созерцание необходимо; оно обеспечивает закрепление просветления. Однако нельзя просто неподвижно сидеть, если возникают мирские мысли, а надо исследовать, где эти мысли, откуда они пришли и куда они ушли. Ничего нельзя достигнуть, пытаюсь размышлять дальше. Достаточно увидеть, где возникла мысль, и не искать за пределами этой точки, так как найти сердце (сознание, перейти за сознание с сознанием) — задача невыполнимая. В то же время мы хотим привести сердце в состояние покоя; это — правильное созерцание. То, что противоречит этому, есть ложное созерцание. Оно не ведет к цели. При нарастании потока мыслей следует его остановить и начать созерцание. После созерцания перейти опять к фиксации.

Это двойной метод закрепления просветления, он означает циркуляцию света. Циркуляция есть фиксация. Свет есть созерцание, фиксация без созерцания есть - циркуляция без света. Созерцание без фиксации - есть свет без циркуляции! Примите это к сведению!

Главная задача этой главы текста то, что защита центра важна для циркуляции света. В последнем разделе говорилось о том, что человеческое тело есть очень ценный объект, если первичный дух является его хозяином. Но когда тело используется сознательным духом, то последний действует на него день и ночь так, что первичный дух рассеян и опустошен. Когда он полностью истощается, тело умирает. Здесь описан метод, с помощью которого сознательный дух может быть подчинен, а первичный дух защищен; этого невозможно добиться, если не начать с циркуляции света. Можно пояснить это таким примером: чтобы построить прекрасный дом, сначала необходимо заложить замечательный фундамент. Если фундамент прочный — тогда можно продолжать работу, и основа стен будет глубоко и прочно заложена, а опоры и стены возведены: Если фундамент не заложен таким образом, как можно — закончить строительство дома? И метод пестования жизни таков же. Циркуляцию света можно сравнить с фундаментом дома. Когда фундамент дома прочен, как быстро можно строить на нем! Защитить желтую середину огнем духа — это задача строительства. Поэтому Учитель уделяет особое внимание объяснению метода, с помощью которого можно приступить к пестованию жизни, и просит смотреть глазами на кончик носа, опустить веки, смотреть внутрь себя, сидеть спокойно, прямо, поместить сердце в центре, в середине состояния. Сосредоточение внимания в пространстве между двумя глазами позволяет проникать свету вовнутрь. Затем дух кристаллизуется и входит в центр в середине состояния. Центр в середине состояния есть нижнее эликсирное поле[8], вместилище энергии (солнечное сплетение). Учитель намекает на эту тайну когда говорит, что в начале занятия (медитацией) надо уединиться в тихом месте, тело должно быть подобно сухому дереву,

сердце — остывшей золе. Опустив веки, взгляд направить вовнутрь и очистить сердце и мысли, устранить желания и сохранить семя. Медитируйте ежедневно, сидя со скрещенными ногами. Пусть свет в обоих глазах остановится; пусть сила слуха кристаллизуется и обоняние будет ослаблено, то есть язык касается неба; пусть дыхание через нос будет ритмичным, а мысли сосредоточены на темной двери. Если не отрегулировать дыхание вначале, то появится страх, что возникнут трудности с дыханием из-за его задержки. Закрыв глаза, следует взять как ориентир точку на переносице, которая находится на расстоянии чуть меньше половины дюйма ниже точки пересечения линии взгляда, там, где на носу есть горбинка. Затем надо начать собирать мысли; уши[9] делают дыхание ритмичным; в теле и сердце ощущаются комфорт и гармония. Глаза должны излучать покой, в течение долгого времени не должно быть ни сонливости, ни возбуждения. Глаза не смотрят вперед, они освещают то, что внутри под опущенными веками. Это место светится. Рот не произносит звуки и не смеется. Губы следует сомкнуть и дышать внутренне. Дыхание — здесь. Нос не ощущает запахов. Обоняние — здесь. Уши не слышат внешних звуков. Слух — здесь. Сердце наблюдает за тем, что происходит внутри. Его внимание — здесь. Мысли не отклоняются наружу; истинные мысли имеют продолжение в себе. Если мысли продолжают, семя продолжается; если семя продолжается, энергия продолжается; если энергия продолжается, тогда дух будет иметь продолжение. Дух есть мысль; мысль есть сердце; сердце есть огонь; огонь есть Эликсир. Если смотреть на то, что внутри, описанным способом, то чудеса открывающихся и закрывающихся ворот небесных будут бесконечны. Но более глубокие тайны не могут открыться без установления ритмичного дыхания. Если ученик начинает медитацию и не может удержать мысли в точке между глазами, если он закрывает глаза, но энергия сердца не дает ему возможности взглянуть на пространство энергии, причина, вероятнее всего, в том, что дыхание слишком громко и часто; и остальные беды происходят именно от этого, потому что тело и сердце пытаются усилием пресечь выброс энергии и замедлить дыхание.

Если мысли содержатся только в обоих глазах, но дух не кристаллизован в солнечном сплетении (центр в середине состояния), это похоже на то, как если кто-то поднялся в зал, но не вошел внутрь помещения. В этом случае духовный огонь не разовьется, энергия останется холодной, а истинный результат вряд ли появится.

Поэтому Учитель опасается, что люди, прилагая усилия, будут только сосредоточивать мысли на точке на носу и не будут думать о том, что надо сосредоточить мысли в пространстве энергии; вот почему он использует сравнение каменщика с отвесом. Каменщик использует отвес только для того, чтобы увидеть, перпендикулярна стена земле или наклонена, а для этого веревка служит ориентиром. Когда каменщик определит направление отвеса, он может начать работу. Но затем он работает со стеной, а не с отвесом. Это понятно. Из этого видно, что сосредоточение внимания между глазами выполняет роль отвеса для каменщика. Учитель упоминает об этом снова и снова, потому что он опасается, что его слова могут быть не поняты. И даже если ученики идут по правильному пути, он опасается, что они могут прервать свои занятия, и поэтому Учитель повторяет несколько раз: «Только после ста дней непрерывной работы — только тогда — свет станет истинным, только тогда можно начать работать с духом-огнем». Если продолжать в заданной манере, то после ста дней внутри света неожиданно появится точка подлинного творческого света (ян). Ученики должны исследовать это с открытыми сердцами.

[1] Ученик Лао-цзы (согласно легенде.- Прим. Хельмута Вильгельма) Гуань Иньси (также Иньси, Гуань Иньцзы) написал книгу «Вэнь ши цзин», переведенную Р. Вильгельмом как «Истинные люди Начала Формации». Книга имеет второе название — «Гуань Иньцзы».- Прим. Ред.

[2] Два психологических полюса противопоставлены друг другу. Они представлены как логос (сердце, сознание), находящийся под огненной триграммой (Ли), и как эрос (почки, сексуальность), под водной триграммой (Кань). «Природный» человек заставляет обе эти энергии действовать снаружи (интеллект и процесс воспроизводства); таким образом, они «вытекают вовне» и расходуются. Адепт поворачивает их внутрь и объединяет, чтобы они обогатили одна другую и произвели психически жизненную, а поэтому сильную жизнь духа.

[3] Иероглиф Хо, который здесь переведен как «индивидуализация», изображается символом понятия «энергия», заключенным в «ограду». Таким образом, он означает форму реализации, запечатленную в монаде. Это — отделение единицы энергии и обволакивание ее энергиями семени, которое ведет к телесному воплощению. Процесс этот понимается как связанный со звуком. Эмпирически он совпадает с зачатием. Начиная с этого времени имеет место постоянное «развитие», «развертывание», пока рождение не позволит индивидууму появиться на свет. С этого времени он автоматически двигается дальше, пока энергия не истощится и не наступит смерть.

[4] Сурамгама Сутра, буддийская сутра.

[5] Инь фу цзин, классическая книга даосизма.

[6] Хуанди нэйцзин су вэнь — даосское произведение позднего времени, которое, однако, претендует на то, что написано мифическим правителем Хуанди.

[7] Метод фиксированного созерцания (чжи гуань) — это метод медитации буддийской школы Тяньтай. В нем чередуются эмоциональное успокоение, успокоение с помощью дыхания и созерцания. В том, что последует дальше, будут применены некоторые из его приемов. «Условие» есть обстоятельства, «окружающая среда», которая в связи с «причинами» (инь) направляет движение циркуляции иллюзии. «Фиксированный полюс в ходе явления» дословно значит «в центре условий». Чжи гуань — в русскоязычной буддологии переводится как «прекращение заблуждений и созерцание» (санскритский аналог — шаматха-випашьяна) — важные термины буддийской психотехники, описывающие две операции с сознанием созерцателя: его успокоение и анализ его содержания.

[8] Эликсирное поле — по терминологии, принятой в нашем журнале, — область дантьянь, или киноарное поле. Нижняя область дантьянь, по современным представлениям, находится ниже пупка или в промежности (в зависимости от применяемой классификации).

[9] Имеется ввиду то, что дыхание успокаивается, если к нему прислушиваться.

5. Циркуляция Света и Установление ритмического дыхания

Учитель Лю-Цзу сказал: «Намерение должно осуществляться сердцем сосредоточенным и не ищущим успеха; успех придет сам по себе. В начальный период освобождения обычно совершают две ошибки, которые есть вялость и рассеянность. Но это можно исправить; сердце не должно целиком участвовать в дыхании. Дыхание идет от сердца[i]. Что исходит из сердца, и есть дыхание. Как только сердце начинает биться, появляется энергия дыхания. Энергия дыхания по происхождению есть трансформированное

движение сердца. Когда наши мысли бегут слишком быстро, они незаметно переходят в грезы, которые всегда сопровождаются углублением дыхания, потому что внутреннее и внешнее дыхание связано, как звук и его эхо. Ежедневно мы производим бесчисленное количество вдохов и имеем равное количество грез. Таким образом ясность духа истощается подобно тому, как высыхает лес и погибают ясени.

Не следует ли из этого то, что человек не должен иметь образов в своем сознании? Без воображения человек обойтись не может. Можно ли не дышать? Человек не может жить без дыхания. Лучше всего — сделать его лекарством от болезней. Поскольку сердце и дыхание взаимозависимы, циркуляция света должна быть соединена с ритмом дыхания. Здесь свет уха необходим более всего. Есть свет ока и свет уха. Свет ока есть объединенный свет солнца и луны снаружи. Свет уха есть общее семя солнца и луны внутри. Семя, таким образом, есть свет в кристаллизованном виде. Свет и семя имеют одинаковое происхождение и различаются только названиями. Поэтому понимание (ухо) и ясность (око) — это один и тот же действующий свет.

Сядьте, опустите веки и установите глазами ориентир, потом переместите свет вниз. Если перемещение не получается, послушайте сердцем дыхание. Не следует стараться слышать ухом вдохи и выдохи. Надо слышать, что дыхание беззвучно. Как только появляется шум, дыхание становится жестким и поверхностным, и тогда оно не способно проникнуть в пространство. В этом случае сердце требуется сделать легким и незаметным. Чем больше оно отпущено, тем легче оно становится; чем легче оно, тем спокойнее. Внезапно сердце становится настолько спокойным, что останавливается. И тогда проявляется настоящее дыхание, и в сознании появляется образ сердца. Если сердце легкое, то и дыхание легкое, т.к. каждый удар сердца влияет на энергию дыхания. Если дыхание легкое — легкое сердце, т.к. движение энергии дыхания воздействует на сердце. Чтобы успокоить сердце, надо начать с заботы об энергии дыхания. На сердце нельзя воздействовать прямо. Поэтому энергия дыхания используется как рычаг, и именно это называется поддержанием сосредоточенной энергии дыхания.

Дети, вам не понятна природа движения? Движение может быть произведено внешними средствами. Это будет просто другим названием мастерства. Можно заставить сердце биться просто бегом. Но разве нельзя привести его в состояние неподвижности с помощью сосредоточенного покоя? Великие святые, которые знали, как сердце и энергия дыхания взаимно влияют друг на друга, нашли простой способ для того, чтобы помочь потомкам.

В “Книге об Эликсире”^[ii] сказано: “Курица может высидеть яйца, потому что ее сердце постоянно слушает”. Это — важные магические слова. Курица может высидеть яйца с помощью энергии тепла. Но энергия тепла может только согреть скорлупу яйца; она не может проникнуть в его глубину. Поэтому курица проводит эту энергию внутрь яйца с помощью своего сердца. Когда сердце проникает внутрь яйца, туда проникает и энергия, цыпленок получает энергию тепла и начинает жить. Поэтому курица, даже если она иногда встает с яиц, всегда находится в состоянии напряженного вслушивания, и сосредоточенность духа тогда не прерывается. Потому что сосредоточенность духа не терпит прерывания, а энергия тепла не должна прерываться ни днем, ни ночью. И тогда дух пробуждается к жизни. Пробуждение духа совершается благодаря тому, что сначала умерло сердце. Когда человек может позволить своему сердцу умереть, тогда первичный дух пробуждается к жизни. Убить сердце — не значит дать ему иссохнуть и угаснуть, но это значит, что оно стало неразделимым и собранным в одно целое. Будда сказал: “Если вы сосредоточиваете свое сердце на чем-то одном — для вас нет ничего невозможного”. Сердце легко убегает, поэтому необходимо укрепить его средствами энергии дыхания.

Энергия дыхания легко становится грубой, поэтому она должна быть очищена сердцем. Когда это сделано, может ли сердце не сосредоточиваться? С двумя помехами — ленью и рассеянностью — надо бороться спокойной работой, проводящейся ежедневно без перерывов, и успех непременно будет достигнут. Если не сидеть регулярно в медитации, внимание будет часто незаметно рассеиваться. Осознание рассеяния внимания — это механизм, с помощью которого можно преодолеть невнимательность. Лень, которую человек осознает, и лень неосознанная — очень далеки друг от друга. Неосознанная лень — лень настоящая; осознанная — лень не абсолютная, потому что в ней есть все-таки проблески. Рассеянность идет оттого, что мыслям позволено блуждать, лень происходит оттого, что ум еще не обрел ясности. От рассеянности гораздо легче избавиться, чем от лени. Это — как при болезни: если чувствуешь боль или раздражение, то можно снять их лекарствами, но лень — это болезнь, которую не осознаешь. Рассеянности можно противодействовать, несобранность можно привести в порядок, но лень и инертность тяжелы и темны. Рассеянность и несобранность существуют лишь в малой степени, а в лени и инертности действует только женское начало (anima). В рассеянности мужское начало (animus) еще присутствует, но лень — это царство абсолютной тьмы. Если вы становитесь сонным во время медитации — это следствие лени. Только дыхание поможет преодолеть лень. Хотя вдох и выдох, которые производятся через нос, неправильны, вдох и выдох правильного дыхания с ними связаны. Во время занятий медитацией надо поэтому, чтобы сердце всегда было спокойным, а энергия — сконцентрированной. Как успокоить сердце? Дыханием. Только сердце может быть чувствующим вдох и выдох, дыхание не должно быть слышно уху. Если оно не слышно — дыхание легкое, если оно легкое — значит, и чистое. Если оно слышно — энергия дыхания жесткая, если она жесткая — значит, она затруднена; если она затруднена — появляются лень и инертность и хочется спать. Это самоочевидно.

Надо понять, как правильно использовать сердце в процессе дыхания. Это использование без использования. Надо только, чтобы свет очень мягко коснулся слуха. Это предложение содержит в себе тайный смысл. Что значит дать свету коснуться? Это — самопроизвольное излучение света глаз. Глаз смотрит только внутрь, но не вовне. Почувствовать сияние, не глядя вовне, — значит смотреть внутрь; это не имеет ничего общего с реальным смотрением внутрь. Что значит слух? Это — самопроизвольное слушание света уха. Ухо слушает только внутренне и не слушает то, что снаружи. Почувствовать сияние, не прислушиваясь к тому, что снаружи, — значит слушать то, что внутри; это не имеет ничего общего с действительным слушанием того, что внутри. Этот вид слуха дает только возможность слышать, что звука нет; этот вид зрения дает возможность видеть только, что формы нет. Если глаз не смотрит вне и ухо и не прислушивается к тому, что снаружи, они закрываются и склоняются к погружению внутрь. Только тогда, когда смотришь внутрь и вслушиваешься к тому, что внутри, орган не выходит наружу и не погружается внутрь. Таким путем можно избавиться от лени и инертности. Это союз семени и света, солнца и луны. Если, поддавшись лени, засыпаешь, надо встать и походить. Когда сознание прояснится, надо сесть и продолжить медитацию. Если есть время утром, можно медитировать в течение того времени, пока горит ароматическая палочка — это лучше всего, после полудня мешают повседневные дела, и поэтому можно легко поддаться лени. Тем не менее нет необходимости зажигать ароматическую палочку. Но следует оставить в стороне все помехи и спокойно посидеть некоторое время. Со временем вялость и сонливость будут преодолены.

Главная мысль этой части текста в том, что самое главное в достижении циркуляции света есть ритмическое дыхание. Чем дальше продвигаются занятия, тем глубже становится учение. В процессе циркуляции света ученик должен скоординировать сердце и дыхание, чтобы избежать лени и рассеянности. Учитель опасается, что, когда начинающие ученики

сядут и прикроют веки, у них могут возникнуть беспорядочные образы, из-за которых сердце начнет так биться, что будет трудно управлять им. Поэтому он учит тренироваться считать количество вдохов и выдохов и сосредоточивать мысли сердца для того, чтобы предотвратить вытекание энергии духа.

Поскольку дыхание идет из сердца, причина неравномерного дыхания кроется в беспокойстве сердца. Поэтому вдыхать и выдыхать надо очень мягко, чтобы невозможно было уловить звук дыхания ухом и только сердце спокойно считало вдохи и выдохи. Когда сердце теряет счет — это знак того, что сердце ушло во внешний мир. В таком случае необходимо привести в равновесие. Если ухо не слушает внимательно или глаза не смотрят на переносицу, часто случается, что сердце убегает вовне или приходит сон. Это знак того, что ваше состояние становится беспорядочным и апатичным и дух-семя должен быть опять приведен в порядок. Если, прикрыв веки и сориентировавшись на нос, вы неплотно закрыли рот и неплотно сжали зубы, легко может случиться, что сердце поспешит наружу; тогда надо быстро закрыть рот, сжать зубы. Пять чувств настраиваются по состоянию сердца, и дух должен обращаться к помощи энергии дыхания так, чтобы сердце и дыхание стали гармоничными. Таким образом, необходимо ежедневно работать несколько четвертей часа максимум, чтобы привести сердце и дыхание в нужное состояние взаимодействия и гармонии. Затем надо прекратить считать, и дыхание станет ритмичным само по себе. Когда дыхание становится ритмичным, ошибки, связанные с ленью и рассеянностью, со временем также исчезают сами по себе.

[i] Китайский иероглиф “дыхание” (ся) состоит из иероглифа цзы — “из-за”, “от”, “само-” — и иероглифа синь, “сердце” или “сознание”. Таким образом, он может иметь значение “идущий из сердца”, “зародившийся в сердце”, но в то же время он описывает состояние “сердца, находящегося в согласии с самим собой”, т.е. успокоенность. — Здесь и далее примечания Р. Вильгельма.

[ii] Тайная книга сект Золотой Пилюли Жизни.. (Легендарная традиция этой книги, Дань-шу, уводит далеко в глубь веков... Нынешний Даосский Канон не имеет книги с таким названием.)

6. Ошибки, совершаемые в процессе циркуляции света

Учитель Лю-Цзу сказал: “Ваши занятия будут постепенно становиться концентрированными и совершенными, но до того, как вы достигнете состояния, в котором будете сидеть, как высохшее дерево перед скалой, остается все еще много возможностей для заблуждения, на которые я хотел бы обратить ваше особое внимание. Такие состояния узнаваемы только тогда, когда они лично испытаны. Я перечислю их здесь. Моя школа отличается от буддийской школы йоги (Чань-цзун)[i] тем, что в ней есть подтверждающие знаки для каждой ступени пути. Первое, о чем я бы хотел сказать, — это ошибки, а затем — о подтверждающих знаках.

Приступая к осуществлению своего намерения, надо позаботиться о том, чтобы все могло выполняться в удобной, расслабленной манере. Нельзя слишком многого требовать от сердца. Надо быть внимательным к тому, чтобы сердце и энергия почти автоматически вошли в согласие друг с другом. Только после этого может быть достигнуто состояние покоя. Во время пребывания в этом состоянии покоя должны быть обеспечены правильные условия и правильный срок. Нельзя садиться медитировать между делом. То

есть сознание должно быть свободно от пустых забот. Надо отвлечься от всех проблем, остаться наедине с собой, совершенно независимым. Нельзя также концентрировать мысли на правильности проведения процедуры вхождения в медитацию. Такая опасность появляется, когда вы слишком этим озабочены. Я не имею в виду, что вообще не надо об этом заботиться, верный путь лежит посередине между заботой и незаботой. Если можно достичь бесцельности через цель, значит цель достигнута. Теперь можно независимо и спокойно идти своим путем. Кроме того, вы не должны стать жертвой обольщающего мира. Обольщающий мир — это место, где резвятся пять видов темных демонов. Если, например, сосредоточившись, вы думаете в основном о сухом лесе и мертвых ясенях и лишь в малой степени о сияющей весне на необъятной земле, то вы погрузитесь в царство мрака. Там холодная энергия, жесткое дыхание и появляется множество образов холода и распада. Если там задержаться надолго, можно попасть в мир растений и камней. Нельзя также дать сбить себя с пути десяти тысячам ловушек. Это случается, когда вы уже погрузились в состояние покоя, и вдруг одна за другой появляются всяческие нити. Кто-то хочет прорваться сквозь них и не может; а кто-то следует за ними и чувствует, как ему будто бы стало легче от этого. Это значит, что хозяин стал слугой. Если задержаться в этом состоянии надолго, попадешь в мир призрачных страстей. Лучше всего оказаться на небесах, хуже всего — среди духов-лис[ⁱⁱ]. Такой дух-лис действительно может бродить по горам, наслаждаясь ветром и любясь луной, цветами и плодами, испытывая отдохновение от близости с коралловыми деревьями и росистой травой. Но после 3 или 5 сотен лет или самое большее пару тысяч лет такого существования его вознаграждение приходит к концу, и он рождается заново в мире суеты. Это все ошибочные пути. Когда человек узнает ошибочные пути, он может приступить к изучению подтверждающих признаков.

Цель этой части текста[ⁱⁱⁱ] — обратить внимание на ошибочные пути медитирования, что поможет войти в пространство энергии, а не в пещеру фантазий, являющуюся миром демонов. Это, например, тот случай, если вы садитесь в медитацию и видите пламя огня, или появляющиеся яркие цвета, или приближающихся Бодхисаттв, или богов, или другие подобные видения. Или если вы не можете соединить энергию и дыхание, если жидкость в почках не поднимается, а устремляется вниз, то первичная энергия становится холодной, а дыхание жестким: тогда мягкой энергии света необъятной земли слишком мало, и вы причаливаете к пустынному берегу мира фантазий. Или если вы сидите в медитации уже долгое время, мысли роятся в голове, и вы, будучи не в состоянии остановить их, подчиняетесь их ходу и чувствуете себя легче: если это произойдет, вы не должны продолжать медитацию ни при каких обстоятельствах, но должны встать и походить, пока сердце и энергия опять не сольются в унисон; только тогда можно вернуться к медитации. В медитировании у вас должна быть своеобразная сознательная интуиция, которая позволяла бы чувствовать соединение энергии и дыхания в области Эликсира; вы должны почувствовать неясное движение теплого потока, относящегося к истинному свету. Это значит, что вы нашли верное пространство. Когда оно найдено, вы освобождаетесь от опасности попасть в мир иллюзорных желаний или темных демон

[i] В японском варианте - Дзэн.

[ii] Согласно китайскому фольклору, лисы тоже умеют готовить Эликсир жизни; с его помощью они превращаются в людей. Это похоже на природных демонов из западной мифологии.

[iii] В этой части текста очевидно буддийское влияние. Искушение, упоминаемое здесь, состоит в том, чтобы заставить фантазии принять за реальность и уступить им. (Сравните со сценой, когда Мефистофель усыпляет Фауста с помощью своих демонов.)

7. Подтверждающий опыт в процессе циркуляции света

Учитель Лю-цзу сказал: “Есть много путей совершенствования опыта. Нельзя довольствоваться малым, надо подняться до мысли, что все живые существа должны быть спасены. Нельзя быть пустым и безответственным в душе, надо стараться, чтобы слова не расходились с делом. Если в спокойствии дух непрерывно продолжительное время испытывает чувство огромной радости, как если бы был опьянен или омыт освежающей водой, это означает, что принцип света гармоничен во всем теле, и тогда Золотой Цветок начинает давать победы. Когда же все полости тела успокаиваются, и серебряный диск луны устанавливается в центре небесного свода, и вы чувствуете, что эта грандиозная земля есть мир света и сияния, — это знак того, что само сердце становится чистым и прозрачным. Это знак того, что Золотой Цветок раскрывается. Вслед за этим все тело начинает ощущать такую силу и крепость, что ему не страшны ни буря, ни мороз. Те вещи, которые других людей раздражают, не в состоянии затмить сияние зерна моей души. Желтое золото наполняет дом, ступени — из белого нефрита. Гнилье и зловоние мира, соприкоснувшись с одним только дуновением истинной энергии, мгновенно наполняются жизнью. Алая кровь становится молоком, брменная плоть — чистым золотом и бриллиантами. Это знак того, что Золотой Цветок кристаллизовался.

В Книге Успешного Созерцания (Ин гуань цзин) говорится: “Солнце погружается в великую воду, и появляются волшебные образы деревьев, стоящих рядами”. Заход солнца означает, что в хаосе (до феноменального мира, то есть до мира, который можно понять) заложена основа: неполяризованное состояние [беспредельное] (ци). Высшее добро — как вода, чистое и безупречное. Оно управляет великой полярностью, божество, которое появляется в триграмме “возбуждение”, Чжэнь. Чжэнь также имеет символ дерева, поэтому возникает образ рядов деревьев. Семеричный ряд деревьев означает свет семи отверстий тела (или отверстий сердца). Северо-восток есть направление Созидającego. Когда происходит движение на один пункт дальше, появляется Бездонное. Солнце, которое садится в великую воду, есть образ Созидającego и Бездонного. Бездонное есть направление полуночи (мышь, цу, север). Во время зимнего солнцестояния “гром” (Чжэнь) в середине земли полностью спрятан и прикрыт. Только когда достигнута триграмма Чжэнь, опять появляется полюс света над всей землей. Это образ, представленный рядами деревьев. В соответствии с этим можно вывести остальное. Вторая часть означает создание на этом основы. Великий мир похож на лед, на гладкий драгоценный камень. Сияние света постепенно кристаллизуется. Возникает огромная терраса, и на ней с течением времени появляется Будда. Когда появляется золотое существо, кто это может быть, если не Будда? Ибо Будда является золотым святым великого просветления. Это великий подтверждающий опыт. Есть три подтверждающих опыта, которые можно испытать. Первый — когда вы погрузились в состояние медитации, боги — в долине. Становятся слышны голоса разговаривающих людей, как будто они находятся на расстоянии в несколько сот шагов, каждый голос отчетливо слышен. Но все звуки похожи на эхо в долине. Их можно всегда слышать, но никогда — себя. Это называется присутствием богов в долине. Иногда можно испытать следующее: как только вы войдете в состояние покоя, свет очей начинает вспыхивать так, что все перед вами становится совершенно ярким, как если бы вы были в облаке. Если вы открываете глаза и хотите увидеть тело — его нельзя больше найти. Это называется:

“В пустой обители усиливается свет”. Внутри и снаружи — везде одинаково светло. Это очень благоприятный знак. Или когда вы сидите в медитации, тело плоти становится сверкающим, как шелк или нефрит. Кажется трудным продолжать сидеть, вы чувствуете, что вас как будто тянет вверх. Это называется: “Дух возвращается и прикасается к небесам”. В какое-то время вы сможете испытать это таким образом, что вы

действительно всплывает вверх. И вот стало возможным испытать все три эти ощущения. Но не все может быть выражено. Разным людям является разное, в зависимости от их склонностей. Если вы имеете эти переживания, то это признак хороших способностей. Здесь все так же, как при питье воды. Каждый решает по-своему: теплая вода или холодная. Точно так же человек должен удостовериться относительно этих опытов, только тогда они реальны”.

8. Жизненный метод Циркуляции Света

Учитель Лю-цзу сказал: “Продвигаясь постепенно вперед по пути овладения циркуляцией света, не отказывайся от обычных своих занятий. Древние говорили: “Когда дела приходят к нам, мы должны принять их и полностью понять их. Если правильно относиться к ним, свет не будет рассеиваться внешними вещами, а будет циркулировать в соответствии со своим законом. Даже еще невидимая циркуляция света начинается таким же образом; тем более это относится к истинной циркуляции света, которая уже проявила себя.

Если в обычной жизни вы способны всегда реагировать на вещи только рефлекторно, без малейшей мысли о других или о себе, то это есть циркуляция света, возникающая как реакция на внешние обстоятельства. Это первая тайна.

Если рано утром вы сможете избавиться от всех забот и заняться медитацией дважды по одному или два часа, а затем настроить себя на абсолютно объективное, рефлекторное восприятие внешнего мира и если вы сможете и дальше продолжить без перерыва такой образ жизни, то через два-три месяца все высшие существа спустятся с небес и одобряют такое поведение”.

В предыдущей части текста говорилось о благословенных полях, в которые вступаешь, когда делаешь успехи в занятиях. Цель ее — показать ученикам, как они должны наиболее искусно строить свою каждодневную работу, чтобы можно было надеяться на скорейшее обретение Эликсира Жизни.

Как могло случиться, что Учитель именно в этом месте говорит о том, что человек не должен отказываться от своего обычного образа жизни? Можно подумать, что Учитель хочет помешать ученику в короткий срок обрести Эликсир Жизни. Знающий отвечает на это: “Совершенно не так!” Учитель заботится о том, чтобы ученик не мог не исполнить свою карму, поэтому он говорит именно так. Если же занятия уже привели в благословенные поля — сердце похоже на водную гладь. Когда обстоятельства появляются, оно их отражает, подобно зеркалу, когда они уходят, дух и энергия опять самопроизвольно соединяются и не позволяют им увлечь себя вовне. Вот что Учитель имел в виду, когда говорил, что нужно полностью избавляться от всякой путаницы в мыслях других людей и ваших собственных. Когда ученик достигает успеха в сосредоточении на истинных мыслях, находящихся всегда в пространстве энергии, он не должен начинать вращение света, свет начнет вращаться сам. Но когда свет вращается. Эликсир производится спонтанно, и одновременное исполнение земных обязанностей не может быть препятствием. Совсем другое дело в начале практики медитации, когда дух и энергия еще рассеяны и беспорядочны. Если от мирских дел невозможно отдалиться и найти тихое место, где можно было бы максимально сосредоточиться и таким образом избежать помех, приносимых обыденными делами, тогда вы, возможно, будете по утрам усердным, а по вечерам наверняка ленивым. Сколько времени это будет длиться, пока человек не постигнет истинные тайны на этом пути? Поэтому сказано: “Когда вы только начинаете заниматься медитацией, вы должны отложить домашние дела, а если это не

вполне возможно, следует привлечь кого-то, кто бы занялся ими, чтобы позволить вам полностью отдаться занятиям. Но если работа продвинулась вперед настолько, что вы имели подтверждающий опыт, то вам уже не мешает вовлеченность в повседневные дела для исполнения своей кармы. Это и есть жизненный метод циркуляции света. Очень давно. Истинный Человек Пурпурного Света (Цзы-ян Чжэньжэнь)[i] сказал так: “Если вы предаетесь занятиям, общаясь с внешним миром и оставаясь при этом в гармонии со светом, тогда круглое — это круглое, а квадратное имеет углы; вы продолжаете жить среди людей, загадочный, но все же видимый, другой и все-таки такой же, и никто не может постичь этого; никто не замечает нашей тайной деятельности”. Жизненный метод циркуляции света означает только одно: жить, не уходя от внешнего мира и тем не менее в гармонии со светом.

[i] Ср. Ицзин, раздел Шо Гуа (обсуждение триграмм). Чжэнь — это триграмма грома, весны, востока, дерева. Созидающий, небеса — на северо-западе на схеме. Бездна — на севере. Ср.: Лао-цзы. Дао де цзин, ч. 6. Известны несколько даосов — носителей этого имени. Упомянутый здесь, возможно, Чжан Бодуань, который жил в XI в. На него и его работы ссылаются Т.Л. Давке и Чжао Юньцун в книге “Труды Американской академии искусств и наук”, 73.5 (1939), с. 97—117; 73, 13 (1940), с. 371—399. — Прим. Хельмута Вильгельм

9. Магическое заклинание для Дальнего путешествия

Мастер Лю-цзу сказал: “Ю Цин оставил после себя магическое заклинание для Дальнего путешествия:

Четыре слова кристаллизуют дух в пространстве энергии. На шестой месяц вдруг закружатся в небе хлопья белого снега. Во время третьей стражи солнечный диск пошлет ослепительные лучи.

Над водой задует ветер Кротости. Витая в небесах, можно поглощать дух-энергию Воспринимающего. И все еще глубочайшая тайна тайн: Земля, которая нигде, — вот истинный приют...

Эти стихи полны тайны. Вот их значение: важнейшими в великом Дао являются слова: деяние через недеяние. Недеяние предохраняет человека от попадания в ловушку внешней формы и образа (материальности). Деяние в недеянии предохраняет человека от опускания в пустоту оцепенения и мертвого небытия. Результат всецело зависит от главного Единого; проявление результата — в двух глазах. Два глаза — как полюс Большой Медведицы, который вращает все мироздание; они заставляют полюса света и тьмы циркулировать. Эликсир от начала до конца зависит от одного: металл в середине воды — это рычаг в водном пространстве. До сих пор мы говорили о циркуляции света, подчеркивая в связи с этим начальное освобождение, которое воздействует снаружи на то, что находится внутри. Это помогает приобрести Учителя. Это — для учеников начальной ступени. Они проходят через два низших перехода, чтобы достигнуть более высокого. После того как последовательность событий становится ясной и природа освобождения постигнута, небеса больше не удерживают Путь и раскрывают окончательную истину. Ученики, держите это в тайне и удвойте усилия! Циркуляция света — это многогранное явление. Чем дальше продвигается работа, чем больше расцветает Золотой Цветок. Но есть, однако, более удивительный вид циркуляции. До сих пор мы воздействовали

снаружи на то, что внутри: теперь мы внутри и управляем тем, что снаружи. До сих пор это была служба в помощь Учителю; сейчас это — распространение указаний Учителя. Теперь отношения полностью меняются на противоположные. Если кто-то хочет проникнуть в более тонкие области благодаря этому методу, нужно прежде всего позаботиться о том, чтобы тело и сердце полностью были управляемы, чтобы быть достаточно свободным, умиротворенным, сбросив все оковы, не испытывать ни малейших волнений и чтобы небесное сердце было прямо в середине. Потом надо опустить веки обоих глаз, как будто вы получили святое послание или предложение стать министром. Кто осмелится послушаться? Затем оба глаза озарят вместилище Бездны (вода, Кань). Куда бы ни двигался Золотой Цветок, истинный свет полярности движется ему навстречу. Сцепление (яркость, Ли) ярко снаружи и темно внутри; это — тело Созидающего. Одно темное (линия) входит и становится хозяином. В результате сердце (сознание) развивается в зависимости от обстоятельств, направляется вовне и уносится потоком. Когда вращающийся свет направлен на то, что внутри, оно не развивается в зависимости от обстоятельств. Энергия тьмы сковывается, и Золотой Цветок дает направленный свет, являя концентрированный свет полярности. Родственное притягивается друг к другу, Поэтому поляризованная линия света Бездны давит вверх. Это не только свет в бездне, но и созидательный свет, который движется навстречу созидателю свету. Как только эти две субстанции встречаются друг с другом, они становятся неразрывными и развивается непрерывная жизнь; она приходит и уходит, возвышается и падает сама по себе в пространстве первичной энергии. Осознается лучезарность и бесконечность. Во всем теле ощущается легкость, хочется взлететь. Это — состояние, о котором сказано: облака наполняют тысячи гор. Оно медленно появляется и тихо исчезает; оно возвышается и падает незаметно. Биение сердца не слышно, а дыхание прекращается. Это момент истинного созидательного союза, состояние, о котором сказано: Луна собирает десять тысяч вод. В середине этой тьмы небесное сердце внезапно начинает движение. Это — возвращение одного светлого, время, когда дитя входит в жизнь. Тем не менее детали вышесказанного должны быть подробно объяснены. Когда человек смотрит на что-нибудь, слушает что-нибудь, глаза и уши двигаются и следуют за предметом, пока он не исчезнет. Все эти движения зависимы, и, когда небесный правитель следует за ними, преследующими свою цель, это означает: жить вместе с демонами. Если сейчас, во время любого движения и каждого мгновения покоя, человек живет среди людей, а не среди демонов, тогда небесный правитель есть истинный человек. Когда он движется и мы движемся с ним, тогда движение есть источник небес. Когда он спокоен и мы спокойны с ним, тогда это спокойствие есть пещера Луны. Когда он непрерывно чередует движение и покой, продолжаем с ним непрерывно пребывать в состоянии движения и покоя. Когда он возвышается и падает с вдохом и выдохом — возвышаемся и падаем вместе с ним. Вот что называется хождением между источником небес и пещерой Луны. Когда небесное сердце еще сохраняет спокойствие, движение раньше времени вызывается мягкостью. Когда небесное сердце уже начало движение, движение, которое последует, чтобы соответствовать ему, происходит по вине твердости. Как только небесное сердце приходит в движение, нужно немедленно восходить всем сердцем вверх, в обитель Созидающего. Таким образом дух-свет видит вершину; это — ведущее. Это движение согласуется со временем. Небесное сердце поднимается до вершины Созидающего, где расширяется в полной свободе. Затем внезапно оно начинает нуждаться в глубочайшей тишине, и необходимо быстро вести его всем сердцем в желтый замок; таким образом глаза замечают центральную желтую обитель духа.

Когда появляется желание тишины — ни единая мысль не возникает; тот, кто смотрит вовнутрь, внезапно забывает о том, что он смотрит. В это время тело и сердце должны быть полностью освобождены. Все препятствия исчезают без следа, и я больше не знаю, где находятся обитель моего духа и мой тигель. Если вы пожелаете удостовериться в

своем теле, то сделать это вам не удастся. Это есть состояние, при котором происходит проникновение небес в землю, время, когда все чудеса возвращаются к своим истокам. То есть это время, когда кристаллизованный дух входит в пространство энергии.

Единое есть циркуляция света. Когда вы начинаете занятия, свет еще достаточно рассеян, и вы хотите его сконцентрировать; шесть чувств бездействуют. Это — возвращение и пестование вашего собственного происхождения, масла, когда вы готовы воспринять жизнь. Когда вы уже про-4 двинулись достаточно далеко в собирании его, вы ощущаете легкость и свободу и не испытываете ни малейшей тревоги. Это — успокоение духа в пространстве предков, обретение раннего неба. Когда вы так в этом преуспели, что все тени и все звуки исчезли и вы совершенно спокойны и тверды, это — убежище внутри пещеры энергии, куда все чудесное возвращается к своим корням. Вы не меняете место, но место само делится. Это — нематериальное пространство, в котором тысяча и десять тысяч мест есть одно место. Вы не меняете время, но время само делится. Это — неизмеримое время, когда вечность кажется мгновением.

Пока сердце не достигло абсолютного спокойствия, оно не может двигаться. Вы движетесь и забываете движение; это не движение как таковое. Поэтому сказано: если вы движетесь под воздействием внешнего, это импульс человека. Если вы движетесь, не имея внешнего стимула, это — движение небес. Человек, который находится в противопоставлении небесам, может пасть и оказаться под влиянием импульсов. Импульсы существуют потому, что существует внешнее. Это мысли, которые выходят за рамки вашего собственного положения. Так движение рождает движение. Но когда не возникает ни одной идеи, приходят настоящие идеи. Это истина. Когда все в покое и вы достаточно тверды, освобождение небес внезапно приходит в движение, это ли не движение без цели? Деяние через недеяние имеет именно это значение. Что касается стихов в начале главы, то первые две строки полностью указывают на движение Золотого Цветка. Две следующие строки говорят о взаимопроникновении солнца и луны. Шестой месяц есть Сцепление (Ли, огонь). Летящий белый снег есть истинная полярная тьма в середине триграммы огня, которая готова превратиться в Воспринимающее. Третья стража есть Бездна (Кань, вода). Диск солнца есть полярная линия в триграмме воды, которая готова превратиться в Созидающее. Это способ получения триграммы Бездны и способ преворачивания триграммы в Сцепление (огонь, Ли).

Две последующие строки связаны с активностью полюса Большой Медведицы, с восхождением и падением полного освобождения полярности. Вода — это триграмма Бездны; глаз — это ветер Кротости (Сунь). Свет глаз освещает вместилище Бездны и управляет семенем великого света. “На небесах” — это означает “вместилище Созидающего” (Цянь). “Витая в небесах, вы поглощаете дух-энергию Воспринимающего”. Это выражение показывает, как дух пронизывает энергию, как небеса пронизывают землю; это происходит таким образом, что огонь может быть взращен.

Наконец, две последующие строки указывают на глубочайшую тайну, без которой невозможно обойтись от начала до конца. Это — омование сердца и очищение мыслей; это — омовение. Святая наука берет в качестве начала знание того, где остановиться, и как окончание — остановку на высочайшем добре. Его начало вне полярности, и оно опустошается вновь вне полярности.

Будда говорит о преходящем, творце сознания, как основополагающей истине религии. И вся работа по совершенствованию жизни и человеческой природы в нашем даосизме выражена словами: “Достичь пустоты”. Все три религии сходятся в одном: проблема нахождения духовного Эликсира для того, чтобы перейти от смерти к жизни. В чем

состоит этот духовный Эликсир? Это означает пребывать вечно в бесцельности. Глубочайшая тайна омовения, которая должна быть найдена в нашем учении, таким образом, ограничивается работой по опустошению сердца. И тогда наступает разрешение. То, что я открыл здесь в словах, есть плод десятилетних усилий.

Если вы еще не поняли, как все три части текста могут быть представлены в одной части, я постараюсь пояснить вам это посредством тайного Буддийского созерцания пустоты, иллюзии и центра.

Пустота приходит как первая из трех стадий созерцания. Все явления рассматриваются как пустые. Затем появляется иллюзия. Хотя известно, что эти явления пусты, они не разрушены, и вы занимаетесь своим делом в середине пустоты. Однако хотя вы не разрушаете явления, вы не обращаете на них внимания; это есть созерцание центра. В процессе созерцания пустоты вы знаете также, что вы не в состоянии разрушить десять тысяч образов и вы все же не замечаете их. Таким образом три созерцания сливаются вместе. Но в конце концов сила в том, чтобы представлять пустоту. Следовательно, если вы занимаетесь созерцанием пустоты, пустота определенно пуста, но иллюзия тоже пуста и середина пуста. Нужны большие усилия, чтобы созерцать иллюзию; тогда иллюзия — действительно иллюзия, но пустота — тоже иллюзия и центр — иллюзия тоже. Приближаясь к центру, вы создаете также образы пустоты; они не названы пустыми, но названы центральными. Вы также занимаетесь созерцанием иллюзий, но не называете их иллюзорными, а называете их центральными. Что касается того, что надо делать с центром, то нет нужды что-то добавлять к сказанному. В этой части текста сначала упоминается о магическом заклинании Ю Циня для Дальнего путешествия. Это магическое заклинание гласит, что тайное чудо Пути в том, как из ничего развивается нечто. Там, где соединяются дух и энергия в кристаллизованной форме, появляется с течением времени в середине пустоты ничего точка истинного огня. И по мере того, как более спокойным становится дух, ярче становится огонь. Яркость огня сравнима с жаром солнца в шестом месяце года. Так как пылающий огонь заставляет воду Бездны испаряться, пар нагревается и, пройдя точку кипения, поднимается вверх, как летящий снег. Все это означает, что можно увидеть в шестом месяце летящий снег. Но поскольку вода от огня испаряется, пробуждается истинная энергия; когда тьма пребывает в покое, свет начинает движение; это похоже на полночь. И именно поэтому адепты называют это время временем живой полуночи. В это время вы воздействуете на энергию, заставляя ее течь в обратную сторону и подниматься, и течь вниз, и падать, подобно поднимающемуся вверх вращающемуся солнечному колесу. Поэтому сказано: «Во время третьей стражи солнечный диск посылает слепящие лучи». Метод вращения дает возможность использовать дыхание для раздувания огня ворот жизни; таким образом удастся привести истинную энергию на ее первоначальное место. Поэтому сказано, что ветер дует в воде. Из единой энергии ранних небес развиваются вдохи и выдохи более поздних небес и их воспламеняющая энергия. Путь ведет из крестца вверх по обратнотекущему пути к вершине Созидающего и дальше через обитель Созидающего; потом он опускается через два яруса прямо вниз в солнечное сплетение и согревает его. Поэтому сказано: «Блуждая в небесах, вы поглощаете дух-энергию Воспринимающего». Так как истинная энергия возвращается в пустое пространство, энергия и форма становятся в определенное время обильными и полными, тело и сердце наполняются радостью и весельем. Если, занимаясь поворачиванием колеса учения, вы не в состоянии этого достигнуть, как же иначе можно начать это дальнейшее путешествие? Вот что оно означает:

кристаллизованный дух излучается обратно на дух-огонь и с помощью величайшего спокойствия раздувает «огонь в середине воды», находящейся в середине пустой пещеры.

Поэтому сказано: «И еще более глубокая тайна тайн: страна, которая нигде, и есть настоящий дом».

Ученик в своих занятиях уже проник в таинственную область; но если он не знает метода плавления, есть опасения, что Эликсир Жизни вряд ли будет произведен. Поэтому Учитель открывает секрет, так строго хранимый до того святыми. Когда ученик закрепляет кристаллизованный дух внутри пещеры энергии и в то же время остается во власти величайшего спокойствия, тогда во мраке тьмы нечто развивается из ничего, то есть появляется Золотой Цветок великого Единого. В это время сознательный свет отличается от света человеческой природы (син). Поэтому сказано: «Движение под воздействием внешнего приводит к движению прямо вовне и сотворению человека. Это есть сознательный свет». Если к этому времени истинная энергия достаточно сконцентрирована, ученик не дает ей истекать прямо вовне, но заставляет ее течь назад, это есть свет жизни; должен быть применен способ поворота водяного колеса. Если вы продолжаете поворачивать, истинная энергия возвращается к истокам, капля за каплей. Затем водяное колесо останавливается, тело — чисто и энергия — свежа. Единственный поворот означает один небесный цикл. Учитель Цю назвал его малым небесным циклом. Если вы начнете использовать энергию прежде, чем ее накопится достаточно, то она будет слишком нежной и слабой и Эликсир не получится. Если энергия накоплена и не используется, она становится слишком старой и неподатливой и Эликсир Жизни и в этом случае вряд ли сможет получиться. Когда энергия не слишком стара и не слишком нежна, это как раз тот момент, когда надо истратить ее с пользой. Это то, что имел в виду Будда, когда говорил: «Феномен истекает в пустоту». Это преобразование семени в энергию. Если ученик не понял этот принцип и позволит энергии просто истечь, тогда энергия превращается в семя; вот что имелось в виду, когда было сказано: «Пустота в конце концов втекает в феномен». Но каждый мужчина, который физически соединяется с женщиной, сначала испытывает наслаждение, а потом горечь; когда семя истекает, тело устает и дух утомляется. Это совершенно отличается от того, когда адепт позволяет духу и энергии соединиться, что приносит сначала чистоту, а затем свежесть; после того, как семя трансформировалось, тело становится здоровым и свободным. Есть предание о том, как старый Учитель Пэн достиг возраста восьмисот лет потому, что пользовался услугами служанок, питавших его жизнь. Но это заблуждение. В действительности он использовал сублимации духа и энергии. В Эликсире Жизни обычно используются символы, и среди них огонь Сцепляющего (Ли) часто сравнивают с мостом, а воду Бездны — с мальчиком (*puer aeternus*)[i]. Отсюда возникло заблуждение о том, что Учитель Пэн восстановил свою силу с помощью женщин. Эти ошибочные представления с течением времени утвердились. Но посвященные могут пользоваться средствами низвержения Бездонного (Кань) и Сцепляющего (Ли), только когда они имеют искренние намерения в своих занятиях, иначе невозможно получить чистую смесь. Истинная цель подчинена земле; цвет земли — желтый, поэтому в книгах об Эликсире Жизни она символизируется желтым эмбрионом. Когда Бездонное и Сцепляющее объединяются, появляется Золотой Цветок; золотой цвет — белый, поэтому белый снег используется как символ. Но мирские люди, которые не понимали тайных слов Книги Эликсира Жизни, неверно поняли и значение желтого и белого цветов, посчитав, что речь идет о способе получения золота из камней. Не глупо ли это? Один адепт древности сказал: «Некогда каждая школа знала это сокровище, только дураки не знали этого в совершенстве». Если мы поразмышляем над этим, то увидим, что древние действительно достигали весьма продолжительной жизни благодаря семени-энергии, находящемуся в их собственных телах, а вовсе не за счет употребления того или иного эликсира. Но мирские люди оторвались от корней и цеплялись за верхушки деревьев. В Книге Эликсира говорится также: «Когда человек, стоящий на верном пути (белый маг), использует неверные средства, неверные средства действуют правильно». Под этим подразумевалась трансформация семени в энергию. «Но

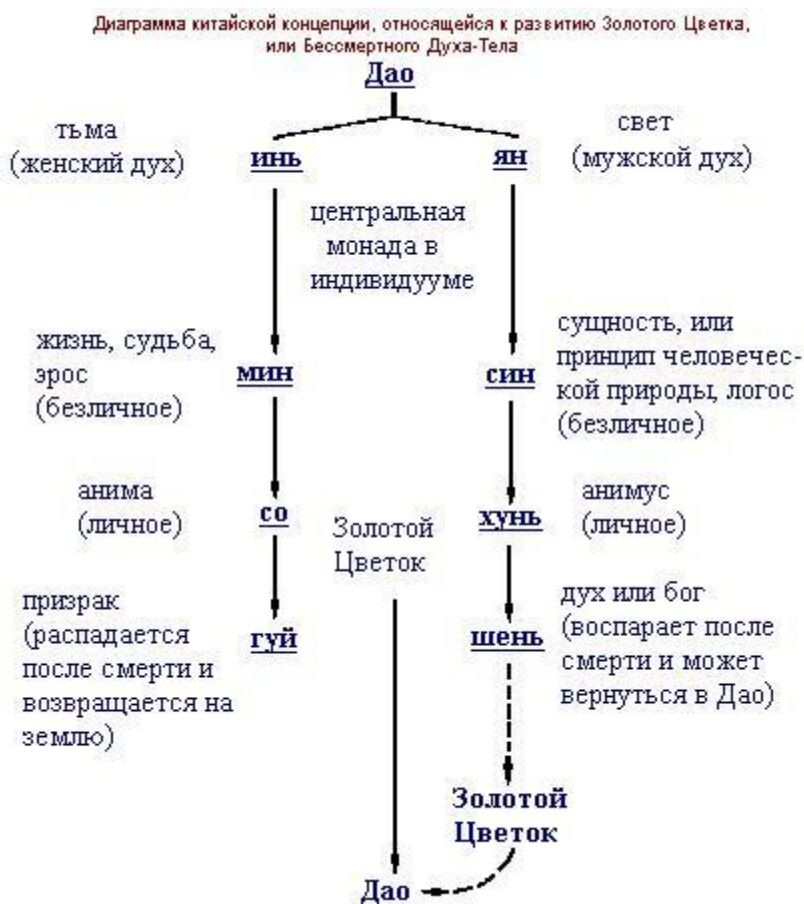
если человек, стоящий на неверном пути, использует верные средства, верные средства действуют неправильно». Под этим подразумевалось телесное соединение мужчины и женщины, от которого появляются сыновья и дочери. Глупец теряет самое ценное сокровище своего тела в неконтролируемой страсти и не знает, как сохранить свое семя-энергию. Когда оно кончается, тело погибает. У святых и мудрецов нет иного способа пестовать свои жизни, кроме подавления страстей и сохранения семени. Накопленное семя трансформируется в энергию, а энергия, когда ее достаточно, делает тело сильным, готовым к творчеству. Различия между обычными людьми зависят только от того, как они используют нисходящий или обратотекущий поток. Общее значение этой части текста направлено на разъяснение ученику метода заливки масла для жизненной необходимости. Здесь глаза играют важнейшую роль. Два глаза — рычаг полярной звезды. Подобно тому, как небеса вращаются вокруг Полярной звезды как центральной точки, так и среди людей правильная цель должна выполнять роль учителя. Поэтому завершение Эликсира Жизни зависит исключительно от приведения в гармонию вечных целей. Затем, если сказано, что основа может быть заложена за сто дней, степень прилежания в занятиях и крепость телосложения должны быть приняты во внимание. Кто имеет более сильное желание и более крепкое тело, тот быстрее преуспевает в поворачивании водяного колеса заднего потока. Когда человек находит метод гармоничного сочетания мысли и энергии, он может изготовить Эликсир в течение ста дней. Но слабый и инертный не изготовит Эликсир даже после ста дней. Когда Эликсир готов, дух и энергия становятся чистыми и ясными; сердце опустошено, человеческая природа (син) проявлена и свет сознания трансформируется в свет человеческой природы. Если продолжать твердо удерживать свет человеческой природы. Бездонное и Сцепляющее (огонь, Ли) спонтанно соединяются. Когда Бездонное и Сцепляющее смешиваются, рождается святой плод. Созревание святого плода — результат большого небесного цикла. Дальнейшее разъяснение заканчивается на методе небесного цикла.

Эта книга знакомит со средствами вращивания жизни и показывает в первую очередь, каким образом это начать, глядя на переносицу; показан метод поворачивания в обратную сторону; методы закрепления и отпускания — в другой книге: Сю Минфан (способы продления жизни).

[i] puer aeternus (лат.) — вечный младенец. — Прим. перев. Псевдоним Хуэй Минцзина. — Прим. Х. Вильгельма

Краткое изложение китайской концепции, на которой основана идея Золотого Цветка, или Бессмертного Духа-Тела

Дао, неделимое, великое Единое, дает начало двум противоположным принципам реальности: тьме и свету, инь и ян, которые сначала воспринимаются лишь как силы природы вне связи с человеком. Позже из них извлекаются разнополюсность и другие противоположности. Из инь происходит Кунь, женское воспринимающее начало; из ян происходит Цянь, мужское созидательное начало; из инь происходит мин, жизнь; из ян — син, человеческая природа. Каждый индивидуум содержит центральную монаду, которая в момент зачатия распадается на жизнь и человеческую сущность, мин и син. Это два наиндивидуальных начала, которые могут быть таким образом соотносены с эросом и логосом. В каждой телесной жизни индивидуума они представлены двумя другими полярностями: душой по (анима) и душой хунь (ани-мус). В течение всей жизни индивидуума эти два начала противоборствуют, стремясь к господству. После смерти они разделяются и идут разными путями. Анима притягивается к земле и существует как гуй, существо-призрак. Анимус воспаряет и становится шэнь, духом, или богом. Шэнь может со временем вернуться к Дао.

Если жизнь-энергия течет книзу, то есть без препятствий истекает во внешний мир, тогда анима одерживает победу над анимусом; ни Дух-Тело, ни Золотой Цветок не развиваются, и со смертью личность утрачивается. Если жизнь-энергия направлена в русло текущего вспять потока, то есть сохранена и принуждена «подниматься», то побеждает анимус и личность после смерти сохраняется, становясь затем шэнь, духом, или богом. Человек, который придерживается пути сохранения в течение всей жизни, может достигнуть стадии Золотого Цветка, на которой его личность освобождается от конфликта противоположностей и вновь становится частью Дао, неделимого, великого Единого.

Из текста видно, что буддийское влияние представило Золотой Цветок как возникающий, в конечном счете, только из духовной сферы. Этот факт показан пунктирной линией, идущей от шэнь. Тем не менее, в полном китайском учении создание Золотого Цветка зависит от равного взаимодействия как ян, так и инь. — Прим. ред. англ. издания.